

*Богатырева Е. В., аспирант
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕОТОМИЗМА С СОВРЕМЕННЫМ МИРОМ

elebogatyrev@yandex.ru

Философия неотолизма, адаптированная к специфике современного мира, обладает значительным духовным потенциалом, позволяющим ей успешно вести диалог с представителями иных философских направлений. В центре внимания неотомистской философии сегодня находится человек, что соответствует культурным особенностям XX-XXI вв. и способствует оптимальной интеграции неотолизма в современную культурную и научную среду.

Ключевые слова: неотолизм, общество, антропология, человек, христианство, культура.

Сегодня в философской науке происходит переосмысление некоторых постулатов европейского антропоцентризма в силу того, что история XX столетия доказала несостоятельность понимания человека как существа исключительно разумного, чья деятельность нацелена только на позитивные преобразования окружающего мира и себя самого. Для этой ситуации характерен поиск неких устойчивых духовных начал, в силу чего изучение культурного и нравственного потенциала неотолизма приобретает особенную актуальность. Проблематика настоящей работы включает в себя исследование особенностей антропологии неотомистской философии и определение степени тех изменений, которым данное философское направление подверглось в соответствии с требованиями современной науки и культуры.

В отечественной науке до недавнего времени неотолизм рассматривался преимущественно с критических позиций, однако сейчас появляется все больше публикаций и исследований, где данное философское направление анализируется скорее как положительный фактор развития общества, однако число трудов подобного рода все еще носит достаточно ограниченный характер. В настоящей работе была предпринята попытка рассмотреть неотолизм не как обособленного явление, но в его взаимосвязи с культурными реалиями современности. В соответствии с этим нами была поставлена цель дать ответ на вопрос, может ли неотомистское понимание человека оказаться полезным при возможных изменениях современной антропологической парадигмы. Исходя из указанной цели, нами были сформулированы следующие задачи исследования:

- охарактеризовать противоречия европейской антропоцентрической парадигмы;
- указать причины переориентации приоритетов традиционного католицизма на проблему человека как основную проблему философии;
- рассмотреть специфику решения антропологической проблемы неотомистами разных направлений;

- проанализировать причины актуальности неотомистской философии в современном мире.

Антропологический компонент изначально занимал одно из центральных мест в христианской философии. Формированию христианско-персоналистической парадигмы предшествовал своего рода антропологический переворот, который позиционировал человека как уникальное существо, отличное от всего остального мира, называл его носителем Духа, который являлся частью Бога. Бог в понимании средневековых людей был средоточием мироздания, и потому человек, сотворенный по образу и подобию Бога, рассматривался в христианстве как особое существо, обладающее бессмертной душой и способное к постижению божественной истины [1]. В силу этого каждый христианский мыслитель в своих трудах уделял существенное внимание вопросу о человеке. Фома Аквинский не был исключением; он разработал детальную антропологическую концепцию, сущность которой сводилась к тому, что человек представляет собой нерасторжимое единство, образованное душой и телом, причем душа является субстанциональной формой тела, несоставной и неуничтожимой. Вместе с тем, душа имеет общие для всех людей характеристики, и потому именно тело следует считать источником уникальности человека. В этом Аквинат существенно расходился с Августином Аврелием, который отдавал полный и безоговорочный приоритет человеческой душе, декларируя бессмысленность познания материального мира [2].

Христианская антропологическая парадигма, господствовавшая до начала эпохи Возрождения, во многом была сформирована именно взглядами Аквината и в кратком виде включала в себя следующие пункты:

- человек является личностью, сопричастной Творцу и способной к общению с ним через молитву;
- человек уникален в силу того, что из всех сотворенных существ только он предназначен к спасению;

- природа человека двойственна, поскольку образована единством души и тела, причем подобное единство является необходимым условием существования человеческой личности.

Эпоха Возрождения стала эпохой смены антропологической парадигмы в философии: на смену христианскому персонализму пришел антропоцентризм, сместивший акцент на активную, деятельностную составляющую личности человека. Истоки этого процесса коренились в периоде позднего средневековья, когда схоластическая философия, все более утрачивавшая способность соответствовать историческим реалиям развивающегося общества, в конце концов превратилась в тормозящий фактор его развития. Антропоцентрическая же парадигма соответствовала запросам своей эпохи, декларируя бесконечные возможности человека как в сфере производства, так и в сфере познания.

Однако к началу XX столетия стало очевидно, что те принципы, которые постулировались антропоцентрической парадигмой, не всегда соответствуют действительности. Первая Мировая война, появление тоталитарных государственных образований и негативные процессы, происходящие в обществе в первые десятилетия XX века, доказали, что человеческая деятельность не обязательно разумна, а сами люди отнюдь не всегда руководствуются при ее осуществлении гуманистическими мотивами. Все это способствовало тому, что в указанный исторический период процесс духовного поиска в философской среде становится как никогда актуален; одной из новых школ в философии, сформировавшихся в начале XX столетия, становится неотомизм.

Появлению данного философского направления предшествовали такие события, как I Ватиканский собор 1869 года, на котором была принята Догматическая конституция о католической вере, порицавшая философские направления, отличные от основных католических догм, а также энциклика папы Льва XIII "Отцу вечному" 1879 года, где утверждалось, что философия и религия не обязательно должны быть антагонистичны. В 24 томистских тезисах папы Пия X, изданных в 1914 году, утверждалось, что, начиная с Декарта, философия все более отдалялась от истины, поскольку теряла связь с Богом. Таким образом, деятельность официальной католической церкви в к. XIX - н. XX вв., социальные и политические изменения, происходящие в этот период, а также процесс духовных исканий в философской среде явились тремя взаимосвязанными между собой предпосылками формирования неотомизма, представлявшего собой философию Фомы Аквината, адаптированную к реалиям новейшего времени.

К началу XX столетия проблема человека, всегда являвшаяся одной из основных проблем

философии, приобретает особую актуальность в связи с обострением противоречий, присущих европейской антропоцентрической парадигме. Вопрос о критериях, которыми руководствуются люди в своем поведении, встал в этот период как никогда остро, что способствовало выделению философской антропологии в отдельную область науки в 20-е гг. XX века. Антропологическая проблематика приобрела ведущую роль в трудах представителей большинства философских школ этого времени, и неотомизм не являлся исключением.

Традиционно основной проблемой томистской философии была проблема Бога, которая в католицизме всегда имела приоритетный характер по отношению к проблеме человека, однако социальные, политические и культурные особенности XX столетия поставили последователей Аквината перед необходимостью пересмотреть свои взгляды. Не подвергая сомнению теоцентризм томизма, тем не менее, многие неотомисты поместили в центр своей философии именно антропологический вопрос, декларируя его значимость наравне с проблемой Бога. Кроме того, неотомисты понимали, что изменившийся историко-культурный контекст уже не предполагает наличие Бога как чего-то самого собой разумевшегося, более того – проблема Бога волнует многих людей в XX столетии гораздо меньше, чем проблема человека. Так, неотомист К. Ранер писал: «Те, кто приходит сегодня к занятиям богословием ... не укоренены в такой вере, которая была бы чем-то самим собой разумеющимся и опиралась бы на однородную, общую для всех религиозную среду» [3]. Это не предполагало радикального изменения традиционных католических ценностей, однако оказывало существенное воздействие на сам стиль обращения неотомистов к человечеству.

Общей чертой всех неотомистских философов является то, что при рассмотрении человеческой природы они находятся на позициях гилеморфизма, постулируемого Аквинатом, однако в остальном их подходы довольно существенно разнятся. Индивидуальность человека, согласно неотомистам, рождается, когда некоторая идеальная форма (душа) соединяется с материей, тем самым образуя уникальную человеческую личность. В понимании неотомистов католическая, конкретно томистская, антропология наилучшим образом отражала гармонию взаимодействия человека и мира.

Наиболее ортодоксальная версия томизма сохранялась в трудах таких мыслителей, как Э. Жильсон, Ф. Коплстон, Ж. Маритен, хотя в работах последнего прослеживается недвусмысленное желание привести к компромиссу научные и социальные реалии XX столетия и основные положения философии св. Фомы. Маритен пытался

объединить религиозную основу с гуманистической традицией Европы; как и многие другие неотомисты, он полагал, что само христианство ориентировано гуманистически. Данное мнение было вполне обоснованным, особенно если учесть, что в христианской философии вопрос о человеке всегда являлся одним из центральных вопросов.

Маритен отрицал индивидуализм и антропоцентризм, присущие европейскому гуманизму, хотя и высоко оценивал достижения научной и философской мысли послесредневекового периода. Католический философ полагал, что произошла подмена понятий, и то, что именовалось христианским гуманизмом, на самом деле правильнее было бы назвать христианским натурализмом [4]. Маритен полагал, что не само христианство, а противоречия, присущие его истории, явились тем фактором, который дискредитировал христианскую религию в глазах общества. Именно религии Маритен отдавал приоритет перед философией, в том числе и в вопросах антропологии, поскольку полагал, что всеобъемлющий взгляд на человека как на личность является прерогативой религии. Наследуя основным постулатам антропологической доктрины Аквината, Маритен вводит в свое понимание проблемы человека нечто принципиально новое. В центре антропологии Маритена находится человек, наделенный творческими потенциями по преобразованию мира, человек, наделенный свободой выбора; однако в конечном итоге творческий поиск должен привести его к Богу, потому что разум, не подчиняющийся Богу, утрачивает способность к самосовершенствованию. Кроме того, Маритен полагал, что человеческая воля изначально устремлена к Богу, даже если сама не понимает этого [5].

В отличие от Маритена, который полагал неотомизм скорее экзистенциальной философией, Э. Жильсон, следуя традиции классического томизма, отдавал приоритет проблемам бытия, говоря о двойной онтологии: бытии Бога и бытии, сотворенном им [6]. Однако он придавал огромное значение разуму человека в деле познания мира и самого себя, подчеркивая, что томистская философия системна и наряду с этим строго доказуема исключительно силами человеческого разума [7]. Трансцендентальный томизм был более радикален в отношении преобразований классической томистской концепции. К. Войтыла, находясь под влиянием шелеровской интерпретации личности, заявлял, что его более всего интересует то, как личность выражает себя в действии. Будучи уверенным в том, что неотомизму следует быть более открытым по отношению к другим философским системам, Войтыла старался дополнить неотомистскую философию феноменологией; именно феноменологию он

считал «философией сознания», в то время как неотомизм понимался им как философия бытия. Войтыла полагал, что Аквинат понимает человека как личность лишь в качестве объекта бытия, в результате чего томистская система не в состоянии анализировать человеческое сознание и переживания [8]. Однако Войтыла не отрицал антропологии Аквината, а только полагал нужным усовершенствовать ее путем добавления компонентов иных философских систем, прежде всего феноменологии. Неотомизм, полагал Войтыла, не уделяет достаточно внимания области человеческих переживаний, однако феноменология не учитывает фактора человеческой духовности; синтез же этих двух направлений при изучении человеческой личности дает оптимальные результаты.

По-настоящему революционным автором среди неотомистских философов стал немецкий католический ученый Карл Ранер. Находясь под влиянием Хайдеггера и Кьеркегора, Ранер полагал существование человека непостижимым и потому трагичным; в понимании Ранера человек сам для себя является вопросом, на который не имеет ответа. Теология, полагал Ранер, даже будучи модернизированной, не в состоянии отвечать всем запросам современности; для истинного возрождения томизму необходимо перенести акцент с догматической составляющей на живую личность. Антропология Ранера рассматривает человека как бытие, которое не имеет конечной завершенности, как нечто, способное вознестись над любым конечным объектом. Ранер выводил свою философию из приоритетного познания самого человека, поскольку именно человек помещен в центр божественных истин и трансцендентален Богу, даже будучи атеистом. Человек в антропологии Ранера является для самого себя неразрешимой загадкой, но именно эта присущая ему неспособность постичь самого себя подталкивает человека к необходимости поиска смысла своего существования и является, в конечном итоге, основой для формирования культурно-исторического пространства.

Австрийский философ Э. Корет в основу своей антропологической концепции поместил необходимое нахождение человека в культурной среде, поскольку сама сущность человека по природе своей культурна и является необходимой предпосылкой возникновения мира культуры [9]. Именно нахождение в мире является основой человеческого бытия. Человек у Корета – деятельное существо, располагающее свободой выбора и несущее за него ответственность, однако, как и многие другие неотомисты, Корет полагал лейтмотивом деятельности человека стремление к божественному благу и созерцанию Божественного Абсолюта.

При всех различиях, прослеживаемых у неотомистских философов, их объединяет желание примирить творческую и социальную активность человека с перманентным тяготением к Божественному благу как конечной цели человеческого бытия, вписать первую во второе. При этом блаженство, к которому, в понимании неотомистов, должен стремиться человек, не есть абстрактное понятие: оно подразумевает под собой некоторую совершенную деятельность совершенного субъекта.

Все трансформации, происходившие с томистской философией, официально зафиксировал II Ватиканский Собор (1962-1965 гг.). Одним из ведущих идеологов Собора стал Ранер, что повлияло на общее направление работы Собора и принятую на нем Конституцию "Gaudium et Spes", где декларировался принцип не «человек для церкви», а «церковь для человека». Концепция «анонимного христианства» Ранера существенно расширяла возможности для диалога между представителями католицизма и приверженцами иных конфессий, а также атеистами. Все это делало неотомизм максимально открытым по отношению к миру и, таким образом, решало те задачи, которые неотомисты изначально ставили перед собой, а именно: модификацию католической догматики с целью преодоления изоляции католицизма от реалий современности.

В результате преобразований, проводимых идеологами неотомизма, обновленное учение официального католицизма находило и находит все больше приверженцев. В определенной степени это обусловлено и тем, что европейская антропоцентрическая парадигма, утвердившаяся в науке со времен эпохи Возрождения, начала проявлять себя все более негативно. Гуманизм, изначально декларировавшийся европейский антропоцентризмом, на деле превратился в собственную противоположность. Происходит то, о чем говорил Д.П. Горский, формулируя закон диалектического отчуждения [10] на современном этапе развития можно наблюдать скорее дегуманизацию общества, хотя оно по-прежнему исходит из ценностей и идей, некогда заложенных европейским антропоцентризмом. В этой ситуации неотомизм с его вечными ценностями, вниманием к духовному миру человеческой личности и уважением к нравственным законам становится особенно привлекательным для современного человека. Кризис современной антропологической парадигмы может привести в будущем к возвращению к традициям персонализма, в свете чего неотомизм становится достаточно актуальным. Безусловно, нельзя говорить о том, что антропология неотомизма займет приоритетное положение при формировании иной парадигмы, однако

она способна дать немало позитивного для нового понимания человека.

Анализируя современную социальную ситуацию, неотомистские философы полагают, что проблемы современного человечества в значительной степени спровоцированы его удаленностью от Бога, хотя признают, что в нынешней ситуации невозможно возвращение к тем отношениям Бог-человек, которые были характерны для общества средневековья. Неотомизм, не отказываясь от базисных принципов философии Аквината, синтезировал в себе многое из концепций философов постсредневекового времени; многие неотомисты находились под влиянием философии мыслителей, далеких от католицизма, в не меньшей степени, нежели под влиянием философии самого Фомы. Однако присущая христианству вера в спасение помогает неотомизму избежать ощущения безнадежности, присущего многим мыслителям иных философских направлений. Неотомизм - философия, которая раздвигает земные горизонты человека, позволяя ему подниматься над повседневными проблемами. Вместе с тем, понимая историческую специфику ситуации, неотомизм не пытается навязывать окружающим постулаты христианской веры, ограничиваясь концепцией «анонимного христианства». Внимание к нравственным константам, открытость, нацеленность на диалог, способность гибко подстраиваться под происходящие в обществе изменения, осознание человека одной из наивысших ценностей – вот основные характеристики неотомизма на современном этапе его развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуревич П.С. Философия человека/РАН. Ин-т философии.- М., 1999. – Ч.1. – С. 15.
2. Августин Аврелий. Исповедь. – М., 2000. – С. 240.
3. Ранер К. Основание веры: введение в христианское богословие. – М., 2006. – С.6.
4. Маритен Ж. Знание и мудрость: религия и культура. – М., 1999. - С. 75.
5. Маритен Ж. Человек и государство.– М. 2000. – С.91.
6. Жильсон Э. Философ и теология.- М.: Гнозис, 1995. – С.127.
7. Жильсон Э. Избранное. Т.1 Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского.- М., СПб.: Университетская книга, 1999. – С.30.
8. Wojtyła K. Personalizm tomistyczny // *Znak*. Warszawa, 1961. № 83. - S. 669.
9. Буржуазная философская антропология XX века: сб. ст. / АН СССР, Ин-т философии; отв. ред. Б. Т. Григорьян. - М., 1986. – С. 265-279.
10. Горский Д.П. Учение Маркса об обществе (критический анализ).– М., 1997. – С. 67.

